

Глава 6: Ночь вне дома.

Наконец-то Юйинь нашла свою комнату. Потрёпанная, облупившаяся табличка с номером 3012 едва читалась – пришлось вглядываться дважды. Поворачивая ключ в замке, она всерьёз боялась, что он сломается.

Войдя внутрь, она оказалась в тесной однокомнатной квартире с ванной в коридоре.

Щёлкнув выключателем, Юйинь зажгла свет. Это была редкая ныне лампа накаливания, которая то и дело потрескивала.

В тусклом свете комната выглядела убого: скрипучая деревянная кровать без матраса да дешёвый пластиковый шкаф за восемьдесят юаней от какой-то фирмы.

В углу стояло несколько аккуратно запакованных картонных коробок – похоже, её вещи.

Заперев дверь, Юйинь рухнула на жёсткую кровать.

Сегодня на неё обрушилось слишком многое. Это место, хоть и куда хуже той муниципальной квартиры, где она жила с родителями в прошлой жизни, всё же было убежищем от невзгод.

Лёжа на спине, Юйинь уставилась в облупившийся потолок. Её грудь тяжело вздымалась.

«Я... стала... женщиной?»

Вернуться назад? Хотя бы стать снова парнем – это избавило бы от многих проблем. Но, насколько она знала, это было невозможно.

Если нет способа, то и думать об этом незачем.

Тратить время на метания – бессмысленно.

Юйинь, сама того не замечая, положила руку на грудь.

Эта мягкость, которую невозможно обхватить одной ладонью, эта пышность словно таила в себе глубину женственного океана.

Невероятно: тело, за которым другие могли лишь наблюдать издали, как за школьной

красавицей, принадлежало ей. Она могла касаться его... так? Неужели среди всех испытаний перерождения это – редкий дар?

Хотя Юйинь, похоже, и правда была выносливой и не чувствовала усталости, отдыхать всё же стоило.

«Распаковать вещи, помыться, спать. Завтра ещё на занятия».

Юйинь поднялась.

«Сперва... помыться?»

Нет, лучше начать с вещей.

В коробках лежала в основном её одежда – всё, что она носила в повседневной жизни. Не зря её звали барышней Линду: каждая вещь была изысканной, утончённой, куда красивее того, что у неё было в прошлой жизни. Даже нижнее бельё занимало целую коробку.

Пожалуй, его было больше, чем всех женских вещей, которые она видела в своей прежней жизни.

«Бюстгальтеры такие огромные...»

Но время было позднее. Если разбирать всё по одной вещице, Юйинь точно не уснёт. Вытащив сменную одежду, она отодвинула коробки в сторону – разберёт их как-нибудь потом.

Помимо одежды, в коробках нашлись книги, удостоверение личности, студенческий билет, водительские права... Даже права? Seriously?

Но теперь предстояло, пожалуй, самое серьёзное испытание.

Юйинь начала с осмотра ванной.

Тесная, обшарпанная, с пожелтевшей плиткой и единственным душем. Но, по крайней мере, горячая вода была.

Вернувшись к кровати, она не заметила, что шторы остались открытыми.

Юйинь глубоко вдохнула, словно это был ритуал, чтобы отогнать одиночество, и решительно расстегнула застёжку под мышкой.

Это белое платье в старинном стиле, возможно, и было непросто надеть, но снять она точно умела.

Мягкая, тончайшая ткань медленно соскользнула с её изящных, словно нефритовых, ног.

Обутые в тонкие, мерцающие шёлком чулки, но всё ещё крепкие ступни изогнулись, высвобождаясь из высоких каблуков.

«Что я вообще делаю...»

Чем дальше, тем сильнее Юйинь нервничала, будто раздевала не себя, а кого-то чужого.

«Спокойно... спокойно...»

«Это же моё тело теперь, что бы я ни чувствовала, что тут поделаешь?»

Что поделаешь? Вопрос, заданный самой себе, остался без ответа.

Так или иначе, всё, кроме нижнего белья, было снято.

Комната, прежде безжизненная, теперь словно наполнилась женственной аурой, будто даже потрескавшиеся стены превратились в полотна, полные намёков и тайн.

Юйинь надела тапочки, присланные вместе с вещами, и вдруг почувствовала прилив тепла. Даже в такой момент мама подумала о ней, прислав даже тапочки.

Она шагнула в тесную ванную и замерла перед зеркалом у раковины.

«Это... я?»

Невозможно поверить: тот хрупкий, слабый мальчик стал теперь этой женщиной в зеркале – почти совершенной, высокой, здоровой, с телом, словно воплощением искусства жизни.

Даже эта убогая ванная, с её присутствием, будто обрела какой-то глубокий, почти символический смысл.

Эта пышность, эта утончённость, эта упругость, эта округлость...

Словно роса, скрытая лепестками, словно цветение самой жизни.

Щёки Юйинь невольно вспыхнули алым. Её вдруг посетило странное чувство: неужели это тело – совершеннейшее создание вселенной? То, что оно способно породить, должно быть далеко за пределами её воображения.

Почему-то у неё возникла эта необъяснимая уверенность.

Если продолжать смотреть, Юйинь боялась, что не сможет удержать свои руки.

Но впереди ждало ещё более серьёзное испытание. Нижнее бельё... Неужели придётся мыться в нём?

Впервые снимать женское бельё – и своё собственное.

Юйинь была готова расплакаться от этой мысли.

Но, возможно, слёзы всё же были не так уж невозможны...

...

Переродиться прекрасной девушкой – значит не только противостоять внешним угрозам, но и побеждать саму себя.

Спустя примерно полчаса Юйинь вышла из ванной, окутанной паром.

Мама позаботилась обо всём: от мыла до предметов женской гигиены – всё было в посылке.

Юйинь не знала, как правильно мыть голову, и не подумала собрать волосы перед душем. В итоге её длинные пряди промокли насквозь, и даже надев чистое бельё, она снова увлажнила тело.

Но мама даже фен прислала!

Ся Юэсюэ, без сомнения, была её настоящей матерью в этом мире.

Простой душ обернулся чем-то вроде священной битвы.

Юйинь, тяжело дыша, завернулась в полотенце и села на край кровати. Повинуясь какому-то инстинкту тела, она удивительно ловко начала расчёсывать свои длинные волосы.

Жаль только, что постельное бельё мама не прислала.

Вдруг Юйинь интуитивно почувствовала чей-то взгляд из-за окна.

Юйинь резко обернулась, инстинктивно прижимая полотенце к бёдрам. За окном, в ночной мгле, покачивалось странное существо: голова, похожая на драконью, но округлая и мягкая, тело карпа, а на нём – четыре крошечные лапки. Оно медленно плыло по воздуху, размахивая длинным плавником, и смотрело прямо на неё.

Юйинь растерялась, не зная, как реагировать.

Но этот яолин, лишь глупо пялился на неё несколько мгновений, а затем уплыл прочь.

(Яолин – сверхъестественные существа с драконьей головой и телом карпа – типичный образ китайской мифологии, часто встречающийся в сянся как воплощение таинственного и потенциально опасного.)

Набравшись смелости, Юйинь подбежала к окну. В глубокой ночи, среди улиц и переулков, мелькали другие яолин и призраки. В одном из закоулков три маленьких беса, стуча в гонги, двигались вразвалку, их уродливые лица и нелепые движения казались почти комичными.

Юйинь поспешно захлопнула окно и задёрнула шторы.

Пока эти странные создания не причиняли ей вреда, но в груди зрело тревожное предчувствие.

Неужели в этом мире только я вижу этих яолин?

Присев на корточки, Юйинь начала рыться в присланных книгах. Только школьные учебники, справочники – ничего о культивации.

Сегодня ей повезло, но кто поручится за каждый следующий день?

Сейчас она была совершенно беззащитна – ни перед злодеями, ни перед этими существами, что могли ей навредить.

И даже эта ночь... кто знает, пройдёт ли она спокойно?

Юйинь не решилась выключить свет. Она расстелила на кровати две шёлковые накидки вместо простыней и легла, не осмеливаясь закрыть глаза.

Но, похоже, её новое тело было слишком здоровым. Никакой бессонницы – едва коснувшись кровати, она почти сразу уснула.

Этой ночью сны её не тревожили.

<http://bllate.org/book/16042/1431703>